

Архип Индейкин

ИГРАЙ

16+

Архип Индейкин

Играй

«Автор»

2019

Индейкин А.

Играй / А. Индейкин — «Автор», 2019

Во сне к главному герою приходит чудаковатое существо и предлагает ему сыграть в игру. Если он проиграет — навсегда потеряет власть над своим телом, и его место займет оно, а если выиграет, существо уйдет. Выбор герою, конечно, никто давать не собирается, поэтому игра начинается сразу после пробуждения, в 2 часа ночи. Времени бедняге дается до 6 утра. За эти четыре часа герой должен выяснить правила этой игры и как в ней, собственно, победить.

© Индейкин А., 2019

© Автор, 2019

– Трепещи, смертный! Пади ниц передо мной, – гроыхнуло над головой Тимура. Парень поднял глаза. В дверном проеме застыла гибкая фигура Жени. Девушка стояла, закрыв лицо деревянной маской.

– Жень, это что? – кашлянув, поинтересовался Тимур.

– Как ты смеешь так говорить со мной, смертный? Склони колени и покаяйся, пока не поздно! – басовито ответила маска.

– Жень, хватит. Не смешно, – парень нахмурил брови, кутаясь в одеяло.

– Тим, ну не дуйся. В Айсберге открылся новый отдельчик со всякой мелочевкой. И знаешь, кого я там встретила? Светку.

– На прилавке? – съязвил Тимур.

– На каком прилавке? Ой, Тим, ну прекрати, – девушка убрала от лица маску и затараторила. – Она недавно вернулась. В Тай ездила. Потом в Индонезию. В Карпаты гоняла, представляешь? Вот дура, да? Ну кого потащит после Тая в Карпаты? Да еще и осенью! Вот приехала и открыла магазинчик. Ну, мы поболтали о том, о сем. Кстати, знаешь...

Тимур кивал, не слушая. Разглядывал, как Женя жестикулирует, восторгаясь подругой. Девушка ходила по комнате, стягивая с себя уличную одежду. Иногда замирала, закатывая кверху глаза и разводя руки:

– Нет, ну ты представляешь? Корову! Представляешь?

Потом снова оживала и продолжала ходить по комнате, переодеваясь.

– Ой, прости, Тим. Чуть не забыла. Вот лекарства, – девушка скользнула в коридор и вернулась с пакетом. Бока прозрачного целлофана натягивались от коробочек с медикаментами: жаропонижающее, от боли в горле, от насморка, от головной боли, витамин Ц в шипучих таблетках.

– Я думал, ты дашь мне умереть, – шмыгнув носом, заявил Тимур и, подумав, добавил: – И скормишь мою душу вот этому.

– Не придуряйся, поросенок. От простуды еще никто не умирал. Но если ты не станешь лечиться, то я подумаю на счет твоей души. – Женя скорчила злобную гримасу, подражая оскалившейся маске.

– Не похоже, – передразнил парень.

– Надеюсь, это комплимент, – подмигнула она. – Ладно. Сейчас заварю тебе чего-нибудь, и мы с тобой завалимся под одеялко. Хочешь, кино посмотрим? А если ты к вечеру придешь в себя... Мы с тобой поиграем.

– В догонялки, надеюсь.

– Нет, – девушка снова подмигнула, намекая на жаркую ночь. – В кое-что поинтереснее. И даже не думай сопротивляться, о смертный!

Хихикнув, Женя умчалась на кухню. Гремела посудой, шумела чайником, пару раз хлопнула холодильником и пошуршала пакетом. Скоро вернулась с подносом. На нем паром дымилась кружка с шипучим лекарством, свежесваренный чай, огромная полупустая банка с темно-бурым малиновым вареньем и сладости.

Тимур не сразу обратил на Женю внимание – вертел в руках жутковатую маску. Деревянная страшила походила на перевертыша. Левая часть лица, будто лик старухи: глубоко вырезанные морщины, иссохший беззубый рот тянется уголком губ вниз, маленький вздернутый нос и кустистая колючая бровь над пустой глазницей. Лоб с этой стороны настолько сильно прорезан морщинами, что в их складках можно потерять тонкую спичку – уйдет полностью. Правая часть наоборот – лицо младенца. Неимоверно гладкое, будто выточенный водой камушек. Пухлые губы улыбаются, пустая глазница подернута вверх – изготовивший маску мастер пытался подчеркнуть лучистую радость правой стороны. Ни клыков, ни рогов у маски нет, но выглядит реалистично и оттого жутко. Будто посмертный слепок двух лиц, навсегда застывший, сросшийся.

– Я думала, ты пока найдешь чего посмотреть, – скривила обиженно губы. – Давай тот сериальчик. Про маньяка.

– Ты же боишься, – отозвался Тимур, убирая маску под кровать.

– Не клади Переплута на пол! Светка сказала, что это карпатский дух. Времени. Или счастья. Или богатства. Не помню. Но его надо держать на видном месте. На удачу. Он капризный. Прямо как ты, когда болеешь, – Женя подхватила маску, повертелась, примеряя куда бы ее деть, и, так и не найдя подходящего места, опустила на прикроватную тумбочку. – Зато с тобой мне никакие маньяки не страшны. Давай кино смотреть.

– А как же поиграть? – возмущенно посмотрел Тимур.

– Сначала – лекарства.

Женя заботливая. Носится с Тимуром, как мать с ребенком. Рубашечки у него всегда выглажены, стрелки на брюках отутюжены, обед готов, дома чисто. Вот и сейчас, пока он мается температурой, сама сбегала в аптеку, накупила лекарств. Даром что с ложечки не поит. Да, с такой парой хорошо. Уютно по-домашнему. Женя такой человек, как предновогодний вечер из детства: теплая, тихая, праздничная и очень вкусная. Когда по вечерам она притирается теплым боком к Тимур, мягко посапывая в ухо, сразу хочется спать. Обнять её, маленькую, и спать. Нежиться. Она будет вздрагивать, пугаться, если на экране страшный фильм, жмурить глаза и все ближе прижиматься. Того и гляди уляжется калачиком на груди и вправду замурлычет, как кошка. И будешь лежать, поглаживая её по черной холке мягких волос, не замечая, как сам проваливаешься в сладкую дремоту.

Растекаясь, Тимур заснул.

Спал плохо. Нос заложило, и частый кашель терзал. Парень выныривал из забытья на секунду. Успевал сквозь резь в глазах увидеть комнату, где яркими пятнами плясали картины на экране ноутбука. Рядом свернулось теплое тело. Тимур стремился отодвинуться подальше – еще не хватало Женю заразить. Промокшее и отяжелевшее одеяло давило, но стоило откинуть его, как озноб, пробивавший тело наглой неуёмной дрожью, заставлял накрыться снова. Проворочавшись, провалился в сон окончательно.

В плотной кисее видел блеклые картины. Какие-то кадры из сериала про маньяка. Убийца с ножом в руке гнался за Светкой. Та удирала молча и сосредоточенно. Казалось, девушка просто попала в кино и теперь плохо отыгрывает свою роль. Вот она бежит по залитому солнцем пляжу. По одну сторону тихо плещется волнами лазурный океан, по другую кричат из-под сени плотно сомкнувшихся джунглей невиданные птицы. Светка бежит, не оставляя за собой следов на песке. Волосы её не шевелятся, и грудь не вздымается от долгой погони. Пересекая дорогу гонящемуся за девушкой маньяку, из воды выходит корова. Мыча, плавно подходит к убийце и начинает облизывать его. Тот валится на песок и задорно хохочет, словно играя с большим добрым псом. Корова слизывает целые куски плоти, но свалившийся на песок не замечает этого, продолжает хохотать и трепать развесистые уши. Наконец, когда на песке остается один лишь мокрый след, Тимур переводит взгляд и замечает Женю.

Девушка едет верхом на черной зверюке, лохматой и с шестью лапами. Лапы несуразно гребут в разные стороны, спотыкаются, но Женя сидит ровно, словно царица на троне. Подъехав к Тимур, она надевает маску, ту самую, которую назвала Переплутом, и спрашивает харкающим голосом:

– Поиграешь со мной? Поиграй.

Из-за спины Тимура выползает корова, переставшая лизать песок. Она быстро вращает тупой мордой из стороны в сторону, размахивает ей, на потной шее дренькает колокольчик в такт Жениным словам:

– Играй! Играй! Играй!

От громкого звука над джунглями взмывает стая птиц. В их неодинаковом грае Тимур отчетливо слышит:

– Играй! Играй! Играй!

Парень силится обернуться, но утопает, словно попавший в паутину. Вертит головой, осознавая, что все кругом – дурной сон, воспаление фантазии простывшего человека, но не может проснуться.

Птицы кружатся косяком над его головой, продолжая кричать:

– Играй! Играй! Играй!

Тимур пытается бежать. Ноги вязнут в песке с каждым шагом. Он спотыкается и падает. Песок попадает за шиворот, разъедает глаза и набивается в рот. Парень тонет в песке, забившемся в уши, таком реальном, что чувствуется каждая колючая песчинка. Даже вкус этот, скрипящий на зубах, и тот реален. Где-то над головой глухо отдается:

– Играй! Играй! Играй!

Что-то тянет его за шиворот, вырывает из песка и, встряхнув, ставит на ноги.

– Играй! Играй! Играй! – стая птиц кружится над головой, застив небо. От этого оно кажется черным, топким, как болото.

Рядом никого нет. Тимур растерянно вертит головой по сторонам, силится найти невидимого спасителя.

– Эй, – пытается крикнуть парень и чувствует, как изо рта комками вываливается мокрый песок. Мелкие песчинки скрипят на зубах, саднят небо и щекочут глотку. – Эй!

– Играй! Играй! Играй! – безумно клокочет над головой черная туча.

По спине что-то больно ударяет. Потом еще раз. Еще раз. Задрав голову, Тимур видит, как стая в небе разваливается. Вскрикнув в последний раз, то тут, то там, отделяясь от густой птичьей массы, стремительно несется вниз черный комок, шлепается глухо на песок и замолкает. Через секунду небо обрушивается на плечи и голову парня град из мертвых птичьих тел. Размером с кулак, птицы барабанят, больно ударяют по Тимур. Каждый гулко стучающий трупик отдается в теле реальной, настоящей болью. Не в силах терпеть, он валится на колени, закрываясь руками.

– Проснись, проснись. Да проснись же ты! – Тимур уговаривает себя, щиплет больно за шею.

Неожиданно все смолкает. Парень недоверчиво разлепляет глаза. Над головой близкое небо. Протяни руку – коснешься. Под ногами сочная жирная трава по колено. В тело ударяет порыв ветра, шмыгает за шиворот и ящеркой пробегает между лопаток, оставляя мелкие цапки мурашек на коже.

– Играй, – шепчет сзади.

Тимур оборачивает рывком. Вдалеке еле различимо вздрагивает черная точка. Рвет к ней, бежит со всех ног.

– Играй, – снова приносит ветер.

Точка растет, приближается, выступает из мутной ряби перед глазами. Вот камень. Огромный валун. Сгорбившись, на нем сидит раздутая, как бочка, жаба, черная, словно облепленная тиной, шевелит зобом, вращает головой.

– Играй, – квакает жаба и срывается с места, напрыгивает на парня, придавливает своей тяжестью, валит на землю и исчезает, будто и не было её.

– Играй, – снова слышится голос, старый, шаркающий, дребезжащий. Тут же ему вторит детское: – Иглай.

Тимур поднимается, отряхивается. Прямо перед ним, на том же камне, где сидела жаба, скрючилось тело в обносках. Голова закрыта капюшоном, и лишь ладони, упершиеся в каменную гладь, выглядывают из-под лохмотьев. Одна старая, сморщенная, с почерневшими от возраста венами. Другая – пухленькая, розоватая, словно у младенца. Тело разгибается, разрастается над парнем и на два голоса – старческий и детский – повторяет:

– Играй.

Проснулся Тимур весь в поту. Тело колотило ознобом, челюсти стучали, не попадая одна на другую, кости выворачивало, словно не на кровати нежился, а палками его дубасили. Кое-как прогнал дерущий кашель и сел на краю кровати.

В комнате звеняще тихо. Ноутбук сел и выключился, и привычное тихое посапывание не шуршало под одеялом. Тимур обернулся, пошарил рукой по кровати – Жени нет.

Кряхтя и пошатываясь, встал и побрел к крану – смочить полыхающее лицо. Кашель налетал резким ударом под дых, скручивал парня и, кажется, даже немного потряхивал стены.

Добрел до ванной. Тугая ледяная струя ударила в подставленные ладони. Пригоршня воды в лицо. Еще одна. Еще.

Проморгавшись, посмотрел в зеркало.

– Ну и рожа у тебя, Тим, – передразнил свое отражение. – А это что, отлежал?

Через лоб тянулась глубокая сваленная нить морщины. Тимур поморщился, потом попытался разгладить морщину руками. Не вышло – глубоко врезалась.

– Жень, – крикнул Тимур в темный коридор. – Жень, ты где? Полюбуйся, а. Жень, ну ты где?

Ответа не было.

Тимур побрел по крохотной однушке, щелкая выключателями. Коридор. Комната. Кухня. Жени нигде не было. Заглянул в подъезд – неужели снова курит? Два года не курила.

Жени не было.

Прошамкал обратно в комнату, схватился за телефон.

– Абонент вне зоны действия сети, – отозвалось в черной коробочке. Тимур выругался, набрал снова. Два раза, пять, десять... Безразличный автоответчик повторял: – Абонент вне зоны действия сети.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.